

**КЛАССИФИКАЦИЯ ОБСТОЯТЕЛЬСТВЕННЫХ
ПРИДАТОЧНЫХ ПРИЧИНЫ И ВРЕМЕНИ В
СООТВЕТСТВИИ С ТАКСИСНЫМ ЗНАЧЕНИЕМ
В КОРЕЙСКОМ ЯЗЫКЕ**

Додина М.А.
РГГУ, Москва, Россия
Рудницкая Е.Л.
ИВ РАН, Москва, Россия

***Title:** Types of Time and Reason Adverbial Clauses in Korean with Special Reference to Taxis*

***Author:** Dodina M.A., Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia. Rudnitskaya E.L., Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia*

***Abstract:** In our paper, we consider one aspect of adverbial subordinate clauses structure, in particular, the category that characterizes time correspondence of the main and the subordinate clauses (taxis) and means of expressing taxis in adverbial subordinate clauses in Korean. The taxis category can be found in the first place in time and reason adverbial clauses. The paper presents all morphosyntactic types of clauses in which taxis can be found; various types of taxis are considered. Time clauses with taxis are compared with other temporal clauses that have different morphosyntic features and do not demonstrate taxis.*

***Keywords:** Korean, complex sentence, time relations, reason relations, taxis, finiteness*

***Ключевые слова:** корейский язык, сложное предложение, таксис, финитность*

Таксис, или относительное время – категория, которая очень близка категории времени, но, в отличие от последней, лишена дейктического компонента. Таксис характеризует временную локализацию сообщаемого факта по отношению к другому сообщаемому факту и безотносительно к моменту речевого акта. Граммемы таксиса выражают одновременность, предшествование и следование не по отношению к моменту речи, а по отношению к ситуации, заданной контекстом [1; 2; 3].

В языках мира существует две модели выражения таксиса в глаголах. В первой модели для выражения таксиса используются специальные глагольные формы, которые не выражают граммем абсолютного времени (нефинитные). Такие зависимые таксисные формы являются адъективными (причастиями), либо адвербиальными (деепричастиями). Данная модель выражения таксиса характерна для славянских языков, в частности русского: для выражения предшествования используются деепричастия совершенного вида, а для выражения одновременности – деепричастия несовершенного вида (ср. *читая* – деепричастие несовершенного вида и *прочитав* – деепричастие совершенного вида).

Во второй модели в глагольных формах одновременно выражаются граммемы как относительного, так и абсолютного времени. Глагольные формы, например, прошедшего или будущего времени можно разделить на формы, выражающие предшествование в прошлом/ будущем, и формы, выражающие одновременность в прошлом/ будущем. Во многих языках добавляются формы, выражающие следование в прошлом. Данная модель характерна для романских и германских языков, а в частности для английского: перфектные формы прошедшего и будущего времени (*had come* – пришел до того, как..., *will have come* – придет до того, как...) – см. [4; 5].

Корейский и японский языки относятся ко второй модели выражения таксиса, и далее мы подробно рассмотрим этот вопрос.

1. Таксис в корейских причинных и временных обстоятельственных предложениях.

В корейском языке два времени: прошедшее и непрошедшее, и, соответственно, есть ненулевой показатель прошедшего времени -*ᄃ* (-*ess*), и нулевой показатель непрошедшего [6, 270–331; 7]. В корейском сложном предложении предикат вложенной клаузы может иметь самостоятельный временной суффикс, или показатель времени может стоять только в главной клаузе.

- (1) 존이 도착하자, 메리를 만났다.
John-i tocakha-ca
Джон-ИМ приезжать-ДЕЕПР
Mary-lul manna-ss-ta.
Мэри-ВИН встречать-ПРОШ-ИЗЪЯВ
«Как только Джон приехал, он встретил Мэри» [4]

Как видно из примера (1), показатель прошедшего времени присутствует только в главной клаузе. Однако действие как главного, так и придаточного предложения происходит в прошлом. В данном примере главное предложение «메리를 만났다 (*Mary-lul manna-ss-ta*)» связано с придаточным «존이 도착하자 (*John-i tockakha-ca*)» посредством деепричастия *도착하자 (tockakha-ca)* с обстоятельственным аффиксом *-자 (-ca)*.

Данный обстоятельственный аффикс имеет таксисное значение предшествования: в значении аффикса *-자 (-ca)* уже есть указание на то, что действие, выраженное данным деепричастием, предшествует действию, выраженному глаголом главного предложения. Поэтому деепричастный аффикс *-자 (-ca)* относит действие придаточного предложения к прошедшему времени. Этот аффикс, кроме того, не допускает показателя прошедшего времени *-었 (-ess)*.

Значение таксисной соотнесенности в придаточных корейского языка передается обстоятельственным аффиксом (пример (1)) или служебным именем в именной конструкции. См. пункт 3, примеры (9)–(11).

По параметру временного маркирования и интерпретации придаточного предложения корейские обстоятельственные конструкции можно разделить на временные конструкции с таксисной соотнесенностью, в которых существует указание на временную соотнесенность главного и придаточного предложений (предшествование, следование или одновременность) и временные конструкции без таксисной соотнесенности (*temporal* и *non-temporal* в работе S.–O. Sohn [4], и также см. работу [8]).

Так как конструкции с таксисной соотнесенностью (далее – временные конструкции СТС) уже имеют таксисное значение (иногда с некоторыми добавочными компонентами значения), обычно именно в этих конструкциях не допустим временной

показатель в придаточном предложении. Конструкции без таксисной соотнесенности (далее – временные конструкции БТС), как правило, допускают показатель прошедшего времени в придаточном предложении.

В основе данной классификации лежит классификация S.–O. Sohn, приведенная в его работе «Tense and Aspect in Korean» [4]. Терминология также взята из этой работы. Sohn рассматривает все обстоятельственные придаточные предложения. В данной работе подробно рассмотрены только обстоятельственные придаточные причины и времени, добавлен материал и таким образом представлена более детальная классификация временных и причинных обстоятельственных придаточных по сравнению с классификацией S.–O. Sohn.

Прежде чем перейти к классификации временных конструкций хотелось бы пояснить некоторые особенности корейского обстоятельственного придаточного предложения.

В корейском языке союзы отсутствуют, их заменяют:

(1) аффиксы деепричастий (конвербов) – неконечных форм глагола с обстоятельственным значением;

(2) квази-относительные конструкции со служебными именами (это «полузнаменательные имена» – по А.А. Холодовичу [6]; «квазисвободные» имена, или «постименные» слова – по грамматике S. Martin-a [7]);

(3) конструкции с отглагольными именами (фразовой номинализацией) и служебными именами.

В корейском языке согласно стандартным грамматикам А.А. Холодовича, Г. Рамстедта, Ю.Н. Мазура, S.E. Martin, S.–J. Chang, S.–O. Sohn [4; 6; 10; 11; 12] принято делить сложные предложения на два основных класса (сложноподчиненные и сложносочиненные) в зависимости от того, имеется ли между его компонентами отношение подчинения – вне зависимости от того, каким способом это подчинение выражено, см. [4; 5; 11; 12].

Авторы используют разные термины для обозначения служебных имен. В данной работе мы употребляем термин «служебное имя», а для обозначения указанных морфем и конструкций мы будем использовать термины:

«*обстоятельный деепричастный аффикс*» и «*именная конструкция со служебным именем*».

Таким образом, по способу оформления вершинного предиката в корейском языке в примере (1) деепричастная форма зависимого предиката противопоставляется (2) и (3) – именным конструкциям со служебными именами (конструкция с причастной формой предиката на -을/은/는 (-ul/-un/-nun) – пример (4) – и конструкция с предикатом в номинализованной форме на -기/-을 (-ki/-um) – см. пример (7).

Далее мы подробно рассмотрим обстоятельственные придаточные причины и времени.

2. Временные конструкции с таксисной соотнесенностью (СТС).

Значение таксисной соотнесенности в придаточных корейского языка передается обстоятельным аффиксом (конструкция типа (1) выше), пример (1)) или именной конструкцией типа (2)–(3). В соответствии с различным таксисным значением аффиксов, обстоятельственные придаточные можно разделить на следующие классы, перечисленные в пп. 2.1.–2.3.

2.1. Временные конструкции СТС предшествования.

Предикат зависимой клаузы предложений данного класса не допускает временной показатель -었 (-ess), за исключением деепричастия прерванного действия с обстоятельным аффиксом -다가 (-taka) и деепричастия предшествования с аффиксом -더니 (-teni).

В обстоятельных аффиксах придаточных данного класса уже существует указание на предшествование действия придаточного предложения по сравнению с действием главного: например, в аналитической конструкции -고 나서 (-ko na-se) ‘после’ и конструкции со служебным именем -때문(에) (-taum(eu)) ‘поскольку’.

Перечислим конструкции, относящиеся к этому классу и приведем несколько примеров:

– деепричастие с аффиксом -아서/어서/여서 (-ase-/-ese-/-yose) 'после того, как' либо 'поскольку'. Данное деепричастие встречается и в значении следования, и в значении причины в соответствующих контекстах.

- (2) 도서관에 가서 연습을 한다
tosekwan-eu ka-(*ss)-se
библиотека-ЛОК идти-(*ПРОШ)-ДЕЕПР
yensup-ul ha-n-ta.
упражнение-ВИН делать-ИЗЪЯВ
«Пойдя в библиотеку, готовлюсь к уроку» [7, 610]

– деепричастие с аффиксом -어/아 (-e/-a) 'и':

- (3) 따뜻한 봄이 오면, 논밭을 갈아 쌀을 뿌린다.
ttattusha-n rom-i o-myen nonpath-ul
теплый-ПРИЧ весна-ИМ приходит-ДЕЕПР поле-ВИН
kal-a ssal-ul ppwuli-n-ta.
обработать-ДЕЕПР рис-ВИН сажать-ИЗЪЯВ
«Когда наступает теплая весна, (крестьяне), обработав поля, засевают их» [6]

В примере (3) *갈아* (*kal-a*) «обработав» – действие в придаточном предложении, такое, что действие главного предложения *뿌린다* (*ppwuli-n-ta*) «засеивать» начинается после завершения действия *갈아* (*kal-a*). Пример (3) нельзя перевести со значением одновременности: «...(крестьяне), начав обрабатывать поля, одновременно постепенно засеивают их».

– деепричастие с обстоятельственным аффиксом -고서 (-kose) 'и тогда';

– аналитическая конструкция -고 나서 (-ko nase) 'после, после того, как';

– именная конструкция -은/는 즉시 (-un/-nun ciksi) 'как только, сразу после':

- (4) 편지를 받은 즉시, 학교에 와라.
phyenci-lul pat-(***ass**)-**un**
письмо-ВИН получать-(***ПРОШ**)-**ПРИЧ.НАСТ**
cuksi, hakkyo-eu wa-la.
СЛУЖ школа-ДАТ приходит-**ПРИГЛ**
«Сразу после получения письма приходи в школу» [7]

– деепричастие с обстоятельственным аффиксом -*자*(*마자*)
(-*ca*(*maca*)) ‘как только’ (см. пример (1));

– именные конструкции -*은 후에*/ -*뒤에*/ -*은 다음에* (-*un hwi-
eu/-twi-eu/-(-un taum(eu))*) ‘после’/ ‘после того, как’;

– деепричастие с обстоятельственным аффиксом -(*으*)*때* -
(*u*)*may* ‘после того, как’/ ‘поскольку’. Данное деепричастие имеет,
наряду с временным, причинное значение;

– деепричастие с аффиксом -*다가* (-*taka*);

S.–O. Sohn [4] относит деепричастие с аффиксом -*다가* (-*taka*) к конструкциям предшествования, т.к. действие зависимой
клаузы предшествует действию главной. Но данное деепричастие
допускает суффикс прошедшего времени. Конструкция с -*다가* (-*taka*)
нуждается в отдельном исследовании. Мы не будем
приводить все особенности данного деепричастного аффикса, в
нашей работе мы лишь хотим показать, что деепричастие с
аффиксом -*다가* (-*taka*) может входить в класс временных
конструкций предшествования, допуская показатель прошедшего
времени.

– деепричастие с аффиксом -*더니* (-*teni*)- ‘и тогда’.

Аффикс -*더니* (-*teni*) интересен тем, что, как считается, он
может выражать как чисто таксисное значение, так и действие в
прошлом с причинно-следственной связью. Причем употребление
-*었* (-*ess*) перед -*더니* (-*teni*), по мнению S.E. Martin-a [7],
обуславливается в первую очередь лицом субъекта предложения.

В предложениях с субъектом во 2-ом и 3-ем лицах -*더니* (-*teni*)
имеет таксисное значение и соответственно не допускает -*었*
(-*ess*).

- (5) 김군은 열심히 공부를 하더니 이번 학기에 첫째를 했다
 Kim kwun-un yelsimhi kongpwu-lul
 Ким господин-ТОП старательно-НАР учеба-ВИН
 ha-(***ss**)-**teni** ipen hak-ki-eu
 делать-(***ПРОШ**)-**ДЕЕПР** этот семестр-ЛОК
 chesccay-lul hay-ss-ta
 первый-ВИН делать-ПРОШ-ИЗЪЯВ
 «Так как мистер Ким старательно учился, он в этом
 семестре вышел на первое место» [7]

Причинная зависимость в предложении может присутствовать, а может и нет. В примере (5) наглядно показано, что, несмотря на наличие причинно-следственной связи, аффикс *았(-ess)* недопустим.

Аффикс прошедшего времени *-았 (-ess)* встречается в предложениях с *-더니 (-teni)*, если субъект предложения стоит в 1-ом лице. В таких предложениях часто есть причинная зависимость (пример (6)), но не всегда: в примере (7) причинная связь отсутствует:

- (6) 한 잔 했더니 건드레 한 것이 좋다
 han can hay-ss-**teni** kentuley
 один стакан делать-**ПРОШ-ДЕЕПР** прямой-НАР
 ha-n kes-i soh-ta
 делать-ПРИЧ вещь-ИМ хороший-ИЗЪЯВ
 «(Я) выпил немного спиртного и чувствую себя
 прекрасно» [7]
- (7) 상점에 갔더니 사과가 없어 귤만 사 가지고 왔다
 sangcem-eu ka-ss-**teni** sakwa-ka
 магазин-ЛОК идти-**ПРОШ-ДЕЕПР** яблоко-ИМ
 eps-e kyul-man
 отсутствовать-ДЕЕПР мандарин-ЧАС
 sa kasiko wa-ss-ta
 покупать.ДЕЕПР идти.ДЕЕПР прийти-ПРОШ-ИЗЪЯВ
 «Когда (я) пришел в магазин, (там) не было яблок, так что
 (я) купил только мандарины» [7]

Причинно-следственная связь в примере (5) может возникать как прагматическое следствие того, что *터니* (*-teni*) предполагает последовательные события (и с *였* (*-ess*), и без *였* (*-ess*) – как и в случае с *고* (*-ko*), см. [12]). В данном случае в примерах с *였터니* (*-ess-teni*) и субъектом 1 лица отсутствие таксисного соотношения обуславливается 1-м лицом субъекта предложения, а не причинно-следственными отношениями. 1 лицо субъекта предложения обычно связывается с компонентом «прямая эвиденциальность», т.е. говорящий вспоминает о том событии, о котором говорится в предложении.

Тогда *였터니* (*-ess-teni*) значит примерно то же, что и *터라* (*-te(la)*) – аффикс ретроспективности / эвиденциальности. И, вследствие семантики «воспоминание», у предложений с *였터니* (*-ess-teni*) есть самостоятельная точка отсчета, независимая от главной части предложения. Например, в примере (6) глагол главной части предложения *것이 좋다* (*kes-i coh-ta*) стоит в настоящем времени, а в (7) предикат главного предложения *가지고 왔다* (*ka-ci-ko wa-ss-ta*) в прошедшем времени, однако в придаточном в обоих случаях стоит *였터니* (*-ess-teni*). См. [13].

Таким образом, в данной классификации аффикс *터니* (*-teni*) можно отнести к таксисным аффиксам, но в предложениях с субъектом в 1-м лице возникает дополнительное значение эвиденциальности, что требует присутствия *였* (*-ess*).

2.2. Временные конструкции СТС со значением одновременности.

Теперь рассмотрим временные конструкции, которые имеют таксисное значение одновременности.

Данные конструкции, также как и временные конструкции предшествования, не допускают показателя времени. Подобных конструкций в языке намного меньше, чем конструкций со значением предшествования.

– деепричастие с аффиксом *-느라고* (*-nulako*) ‘пока, в то время, как’. Данное деепричастие также может иметь наряду с временным и причинное значение;

– деепричастие с аффиксом *-면서* (*-myense*) ‘пока, в то время, как’:

- (8) 바람이 불면서, 비가 오고 있다
 palam-i pwul-myense, pi-ka o-ko iss-ta
 ветер-ИМ дуть-ДЕЕПР дождь-ИМ идти-ИЗЪЯВ
 «В то время как дул ветер, шел дождь» [4, 105]

– именная конструкция -을/는 동안 (-lul/nun tongan(ey)) ‘пока, в то время, как’;

– именная конструкция -은/는 한 (-n\nun han) ‘пока, до тех пор как’:

- (9) 내가 살아있는 한, 그것을 결코 잊지 못해
 nau-ka sal-a-iss-nun han ku-nom-ul
 я-ИМ жить-ПРИЧ.НАСТ СЛУЖ он-личность-ВИН
 kyelkho ic-ci mos-hay
 никогда забывать-ДЕЕПР не мочь
 делать-ИНФ
 «Пока я жива, никогда его не забуду!» [14, 278]

– именная конструкция -을/는/은 새(예) (-nun/-l/-n say(-ey)) ‘пока, тем временем’. Конструкции со служебным именем 새(예) (say(ey)) в разговорной речи не встречаются, используются исключительно в художественной литературе;

– именная конструкция -을 때까지 (-ul ttaykkaci). Ниже в пункте 2.2 мы рассмотрим временную конструкцию БТС -을 까지 (-l ttay). Конструкция -을 때까지 (-l ttaykkaci) интересна тем, что при присоединении аффикса 까지 (kkaci) конструкция меняется из временной БТС на временную СТС (см. примеры (9)–(10) в сравнении с (14а-б) в п. 3.). Большинство служебных имен корейского языка, а также некоторые деепричастные аффиксы могут присоединять падежные окончания и некоторые частицы: например, 까지-와 (ttay-wa), 까지-까지 (ttay-kkaci),면서-가 (myense-ka). Данный вопрос требует отдельного подробного рассмотрения.

2.3. Временные конструкции СТС со значением следования.

К данному классу относится только одна именная конструкция с временным значением: *-기 전에* (*-ki cen-ey*). Показатель времени в придаточном не допустим, т.к. в самом служебном имени *전* *cen* уже содержится отсылка к предшествующему действию главного предложения – ‘до того, как..., прежде чем...’:

- (10) 브라운씨는 한국에 오기 전에, 중국에 살았다
Pulawun-ssi-nun Hankwuk-ey o-ki
Мр.Браун-ГОН-ТОП Корея-ДАТ приезжать-НОМ
cen-ey Cwungkwuk-ey sal-ass-ta
СЛУЖ-ДАТ Китай-ДАТ жить-ПРОШ-ИЗЪЯВ
‘До приезда в Корею Мр. Браун жил в Китае’ [7, 784]

Здесь мы видим, что следующие друг за другом ситуации могут не только обозначать конкретные события, локализованные в определенной временной точке, но и длительные ситуации (пример (10), или такие, которые вообще не привязаны ни к одной точке во времени (примеры (4) и (9) из выше).

3. Временные конструкции без таксисной соотнесенности (БТС).

Во временных конструкциях БТС, в отличие от временных конструкций СТС, показатель прошедшего времени *-었* (*-ess*) допускается. В отличие от конструкций СТС, тут важна не только временная локализация сообщаемого факта по отношению к другому сообщаемому факту, но и по отношению к моменту речевого акта.

К данному классу можно отнести деепричастие с обстоятельственным аффиксом *-(으)니까* (*-(u)nikka*), причастные конструкции со служебными именами *때(에)* (*ttay(ey)*), *무렵(에)* (*mwulyeop(ey)*). Рассмотрим деепричастие с обстоятельственным аффиксом *-(으)니까* (*-(u)nikka*). Как и именные конструкции со служебными именами *무렵(에)* (*mulyeop-ey*) и *때* (*ttay*), данное деепричастие может сочетаться с суффиксами времени. *-(으)니까* (*-(u)nikka*) не навязывает никакого временного соотнесения между двумя событиями.

- (11) 존이 어제 갔으니까, 메리도 그제 갔다
 John-i esey ka-ss-unikka Mary-to
 Джон-ИМ вчера идти-ДЕЕПР Мэри-ЧАС
 kusey ka-ss-ta.
 позавчера идти-ПРОШ-ИЗЪЯВ.
 ‘Поскольку Джон вчера уехал, Мэри уехала позавчера’
 [4, 108]

В примере (11) события главного и придаточного предложений интерпретируются как следующие друг за другом независимо от значения деепричастного аффикса $-(으)니까$ ($-(u)nikka$). Уход Джона происходит после ухода Мэри в примере (11). На временную локализацию событий главного и придаточного предложений указывают наречия $어제$ *esey* и $그제$ *kusey* - позавчера (точка отсчета для которых – момент речевого акта), а не деепричастный аффикс $-(으)니까$ ($-(u)nikka$).

Действия придаточных предложений, образованных причастными конструкциями со служебными именами $-ㅁ(으)$, $-무렵(으)$ ($-ttay(eu)$), $-mwulyep(eu)$, могут выражать:

– повторяемость действия главного и придаточного предложения:

- (12) 학교에 갈 때, 지하철을 타고 간다
 hakkyo-eu ka-l ttay cihachel-ul
 школа-ДАТ ехать-ПРИЧ СЛУЖ.СУЩ метро-ВИН
 tha-ko ka-n-ta.
 садиться-ДЕЕПР ехать-ИЗЪЯВ
 ‘Когда еду в университет, сажусь на метро’ [14, 278]

– одновременность действий:

- (13) 나는 도착했을 때, 아무도 없었다
 Na-nun tochakhay-ss-ul ttay,
 я-ТОП приезжать-ПРОШ-ПРИЧ СЛУЖ
 amwu-to eps-ess-ta.
 кто-либо-ЧАС отсутствовать-ПРОШ-ИЗЪЯВ.
 ‘Когда я приехал, никого не было’ [11, 164] (изменен)

В отличие от примера (13), пример (12) можно интерпретировать следующим образом: «каждый раз, когда еду в университет, сажусь в метро», что означает повторяемость события придаточного предложения. События примера (13) происходят в прошлом, мы это видим по показателю времени -*았* (-*ess*), но оба эти события единичны и происходят в одном временном промежутке.

При присоединении показателя прошедшего времени к глаголу придаточного, в конструкции с *ㅍ(으)* (-*ttay*(*eu*)) появляется дополнительное значение завершенности действия.

Для сравнения приведем следующие два примера:

- (14) а. 공항에 갈 때 비가 왔다
 konghang-eu ka-l ttay pi-ka
 аэропорт-ДАТ ехать-ПРИЧ СЛУЖ.СУЩ дождь-ИМ
 wa-ss-ta.
 идти-ПРОШ-ИЗЪЯВ
 ‘Когда ехали в аэропорт, шел дождь’⁸ [14, 278]

- (14) б. 공항에 도착했을 때 깊은 밤이었다
 konghang-eu tochakhay-ss-ul ttay
 аэропорт-ДАТ приезжать-ПРОШ-ПРИЧ СЛУЖ
 kiph-un ram-i-ess-ta
 глубокий-ПРИЧ ночь-СВЯЗ.ГЛ-ПРОШ-ИЗЪЯВ
 ‘Когда приехали в аэропорт, была глубокая ночь’
 [14, 278]

В примере (14а) отсутствует показатель прошедшего времени –*았* (-*ess*), действие происходит в прошлом, но в одном временном промежутке: «в то время, когда ехали в аэропорт, шел дождь». В примере (14б) нет показателя прошедшего времени, из русского предложения четко видно по совершенному виду зависимого глагола, что действие «ехать в аэропорт» завершено. Показатель прошедшего времени в (14б) вносит дополнительное значение завершенности.

В отличие от временных конструкций СТС, соотношение времени в предложениях данного пункта интерпретируются с учетом точки отсчета, совпадающей с моментом речевого акта. Значение временной соотнесенности отходит на второй план, а на

первый план выходит другое адвербиальное значение, например, причины или завершенности.

4. Выводы.

В качестве выводов представленная в данной статье классификация сформулирована ниже в виде таблицы:

	Временные конструкции СТС (п. 2)			Временные конструкции БТС (п. 3)
	Предшествования (2.1)	Одновременности (2.2)	Следования (2.3)	
С – ess- 있 었	-taka -다가; -teni -더니			-ul ttay -을 때; -ul/un mwulyep(ey) -을/은 무렵(예); -nikka -니까
Без – ess- 있 었	-ase-/ese-/yose 아서/어서/여서; -un/-nun cuksi -은/는 즉시; -konase -고나서; -un cikhwu -은 직후; -e/a -어/아 -ca(maca) -자(마자) -kose -고서 -un hwu/twi(ey) -은 후에/뒤에 -n taum(ey) -은 다음(예) -(u)may (으)때	-nulako -그라고; -myense -면서; -l/n tongan(ey) -을/는 동안(예); -l ttaykkaci -을 때까지; -n/nun han -은/는 한; -n/nun/l say(ey) -을/는/은 새(예)	-ki cen(ey) -기 전에	

Список использованной литературы:

1. Алпатов В.М. Таксис в современном японском языке // В.С. Храковский (отв. ред.). Типология таксисных конструкций.- М.: «Знак», 2009. С. 599-623.
2. Подлеская В.И. Сложное предложение в современном японском языке.-Материалы к типологии теории полипредикативности. Москва, РАН, Институт Востоковедения. 1993. 164 с.
3. Плуныян В. А.Общая морфология. Введение в проблематику.- Москва. Эдиториал УРСС, 2000. 384 с.
4. Sohn, S.-O. Tense and Aspect in Korean. Honolulu, Center for Korean Studies, Monograph N. 18, 1995. 192 p.
5. Алпатов В.М., Аркадьев П.М., Подлеская В.И. Теоретическая грамматика японского языка в 2-х частях.- М.: «Наталис». 2008. Т. 2. 464 с.
6. Холодович, А.А. Очерк грамматики корейского языка- Изд. лит.на ин. яз. Москва, 1954. 320 с.
7. Martin, S. E.A Reference Grammar of Korean. A Complete Guide to the Grammar and History of the Korean Language. Rutland and Tokyo.- Charles E. Tartle, 1992. 568 p.
8. Kim H. "Speech act" adverbial clauses in Korean // Theoretical issues in Korean linguistics / Young-Key Kim-Renaud (ed.), CSLI Publications, 1994. P. 495–516.
9. Рамстедт Г. Грамматика корейского языка. Издательство Иностранной Литературы, Москва, 1951. 232 с.
10. Мазур, Ю. Н. Грамматика корейского языка. (Морфология. Словообразования), Москва.- Издательский дом «Муравей-Гайд», 2001. 330 с.
11. Chang S.–J. Korean. Amsterdam–Philadelphia. John Benjamins, 1996. 252p.
12. Рудницкая Е.Л. Проблема алтайского сочинения в корейском языке//Вопросы языкознания, N 6. Москва, 1997. с. 89–99.
13. Рудницкая Е.Л. Конструкции со значением эвиденциальности в корейском с точки зрения типологии эвиденциальности//Вестник МГУ, Серия 9, N 5.- Москва, 2005. с. 105–123.
14. Касаткина И.Л., Чон Ин Сун, Пентюхова В.Е. Учебник корейского языка. Издательский дом «Муравей», Москва, 2004. 448 с.

Мы благодарим Е.В. Бречалову, М–С. Лим и М.В. Солдатову за полезные замечания по тексту и языковому материалу предварительного варианта статьи.

Список глосс:

- ВИН — винительный падеж
- ВОПР — вопросительное наклонение
- ГЛ — глагол
- ГОН — показатель гоноратива
- ДАТ — дательный падеж
- ДЕЕПР — деепричастие
- ИЗЪЯВ — изъявительное наклонение
- ИМ — именительный падеж
- ИНФ - инфинитив
- ЛОК – местный падеж (локатив)
- НАСТ — настоящее время
- НОМ – номинализация
- ПЕРФ — показатель законченности действия (перфектива)
- ПРЕДЛ — предлог
- ПРИЧ — причастие
- ПРОЦ — показатель продолженного времени (процессива)
- ПРОШ — прошедшее время
- РОД — родительный падеж
- СЛУЖ — служебная (часть речи)
- ТОП — показатель топика
- ЧАС — частица
- ЧИСЛ — числительное